

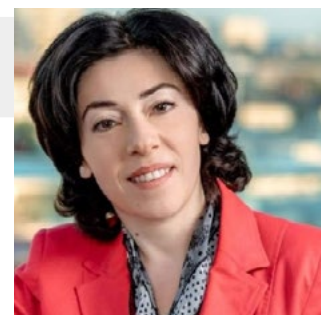
КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

ИНТЕРВЬЮ
С АЛДАШЕМ АЙТЖАНОВЫМ 32

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ
В ТОРГОВЛЕ 51

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО
КОМПАЕНСА 12

АКОПЯН АРМИНЕ
АРУШАНОВНА

” Особую важность
международное
сотрудничество
приобретает
в условиях
современного
мира

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

МАРКОСЯН Тигран Артурович,

член Комиссии по защите конкуренции Республики Армения, ассистент кафедры гражданского процесса юридического факультета ЕГУ, преподаватель-координатор юридической клиники юридического факультета ЕГУ, кандидат юридических наук

Современное международное развитие привело к тому, что государства стремятся к более глубокому взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах. Проявлением такого взаимодействия в области экономических отношений стала международная экономическая интеграция, которая помимо прочего направлена на устранение препятствий для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹. Наиболее плодотворной формой международной экономической интеграции считается союз экономической интеграции, созданный в целях формирования единого рынка².

Интеграционные процессы важны не только для развития государства, но и для развития права. Одновременно значение права не менее значимо для интеграции, поскольку без права активной интеграции невозможно реализовать ее задачи и цели³. Поэтому создание независимой правовой системы также считается ключевым компонентом интеграционных процессов.

В настоящее время процесс экономической интеграции идет и на постсоветском пространстве. В частности, согласно Договору⁴ о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор) Евразийский экономический союз создан как международная организация региональной экономической интеграции, одна из целей которой — создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Создание ЕАЭС положило начало существованию новой правовой системы — права ЕАЭС, которое →

¹ См. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Евразийская интеграция: перспективы развития // Экономика. Налоги. Право, 2016, № 4. С.103–104.

² См. Кудряшов В.С. Международная экономическая интеграция: теоретические аспекты и мировая практика // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ, 2019. С. 80–81.

³ См. Энтин М.Л. ПРАВО Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 гг. М.: Изд-во «Аксиом», 2009. С. 175.

⁴ Вступил в силу 02.01.2015. См. ОБРА2015.01.21/3(1092). Ст. 24.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Создание ЕАЭС положило начало существованию новой правовой системы — права ЕАЭС, включающей акты органов ЕАЭС.

Соавтор:

**САНТРОСЯН Анаит
Эминовна,**

начальник отдела правового обеспечения Юридического управления Комиссии по защите конкуренции Республики Армения

включает акты органов ЕАЭС. Другими словами, ЕАЭС имеет компетенцию осуществлять интеграционную нормотворческую деятельность⁵.

Следует отметить, что Республика Армения присоединилась к ЕАЭС в 2015 г.⁶, в связи с чем вопросы, связанные с ролью и применением нормативных правовых актов органов ЕАЭС в национальной правовой системе, приобрели особое научно-практическое значение. Они требуют формирования комплексных подходов.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Источники права Евразийского экономического союза определены в ст. 6 Договора, на основании которой их можно разделить на две группы: международные договоры и акты органов ЕАЭС⁷.

В свою очередь, международно-договорная база права ЕАЭС неоднородна. Она включает три типа международных договоров: собственно Договор, договоры, подписанные в рамках ЕАЭС, и договоры, подписанные ЕАЭС с третьими сторонами. Из ст. 6 Договора следует, что среди источников права ЕАЭС Договор имеет наивысшую юриди-

ческую силу, за ним следуют договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, а соглашения, подписанные ЕАЭС с третьими сторонами, должны соответствовать двум предыдущим.

В рамках ЕАЭС среди интеграционных правовых инструментов особое место занимает вторая группа источников права ЕАЭС — акты органов ЕАЭС, поскольку они отражают особенности процесса интеграции ЕАЭС⁸.

Так, в ст. 2 Договора закреплены два типа актов органов ЕАЭС: «распоряжение» — акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер, и «решение» — акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера.

Полномочиями принимать такие акты Договор наделил Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийскую экономическую комиссию — при условии, что акты будут приняты в рамках тех полномочий, которые предусмотрены →

⁵ См. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического Союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права, 2015. С. 61.

⁶ См. Официальный бюллетень Республики Армения. 2015.01.21/3(1092). Ст. 54.

⁷ См. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права // Lex Russica, Право, 2017. С. 53.

⁸ См. Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, Право, 2019. С. 84.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**Успех и продолжительность любого интеграционного процесса зависят от наличия установленных в его рамках действенных механизмов применения правовых норм.**

Договором и международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС (ч. 1 ст. 6).

К тому же решения и распоряжения органов ЕАЭС не должны противоречить Договору и международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС, а в случае противоречия преимущественную силу имеют акты Высшего Евразийского экономического совета, а затем Евразийского межправительственного совета.

Существует и третья группа актов, принимаемых органами ЕАЭС, — «рекомендация», которая не носит обязательного характера, и поэтому находится за пределами правовой системы ЕАЭС⁹.

В этом контексте особенно интересны вопросы, связанные с решениями органов ЕАЭС, поскольку носят нормативный характер. Так, в Договоре предусмотрен дифференцированный подход к вопросу их применимости. В частности, Договор предусматривает, что решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, установленном их национальным законодательством.

Другими словами, несмотря на нормативный характер актов этих органов, они не имеют прямого применения на уровне Договора,

и национальные процедуры государств-членов в этом отношении играют решающую роль.

Совершенно иная ситуация складывается в случае с решениями Евразийской экономической комиссии.

Пунктом 13 Приложения 1 к Договору предусмотрено, что решения, принимаемые Евразийской экономической комиссией, имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

В этом же приложении к Договору также определяются вопросы, связанные со вступлением в силу решений Евразийской экономической комиссии в случае ухудшения положения физических и юридических лиц, запретом их обратной силы, и другие вопросы. Кроме того, ч. 2 ст. 52 Договора предусматривает прямое действие технических регламентов ЕАЭС на территории ЕАЭС, а п. 3 ч. 1 ст. 51 Договора устанавливает принцип применения и соблюдения технических регламентов в государствах — членах ЕАЭС без исключения. →

⁹ См. Довгань Е.Ф., Мокосеева М.А. Правовые проблемы функционирования евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018, Т. 4, № 4. С. 78–79.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Правовые акты наднационального органа имеют прямое действие: данные акты в государствах-членах считаются частью внутригосударственного законодательства.

Получается, что в отличие от других органов ЕАЭС решениями Евразийской экономической комиссии для физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС могут быть установлены обязательные правила поведения, которые подлежат прямому применению в государствах-членах. Данное обстоятельство придает актам Евразийской экономической комиссии характерные черты источника наднационального права¹⁰.

Полномочие наднационального нормотворчества, в свою очередь, предопределяет характер Евразийской экономической комиссии и ЕАЭС в целом, поскольку при вертикальных отношениях, то есть внутри организации государств-членов, полномочие устанавливать правовые нормы для физических и юридических лиц выходит за рамки деятельности традиционных международных организаций и по некоторым вопросам со стороны государств-членов подразумевает передачу суверенитета. Этим объясняется та реалья, что Евразийская экономическая комиссия, а в некоторых случаях ЕАЭС, соответственно рассматриваются как наднациональный орган¹¹ и организация¹². Более того, наднациональная сущность

ЕАЭС проистекает из природы Евразийской экономической комиссии, которая фактически находится в самом верху иерархической пирамиды органов ЕАЭС¹³.

В контексте сказанного примечательно Консультативное заключение экономического суда СНГ от 10 марта 2006 г. № 01-1/3-05 «О толковании Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.»¹⁴, в котором суд отмечает, что при наделении международной организации надгосударственными полномочиями ее акты имеют следующие особенности:

1. Правовые акты наднационального органа имеют прямое действие: данные акты в государствах-членах считаются частью

¹⁰ См. Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права, 2017. С. 135–137.

¹¹ См. например: Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, Право, 2019. С. 83.

¹² См. например: Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2014, 2 (24). С. 245.

¹³ См. Назарова О.В. Участие Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе: конституционно-правовая оценка // Журнал Белорусского государственного университета. Право, 2017, № 2. С. 25.

¹⁴ Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано 10 октября 2000 г., объединив ряд государств бывшего СССР, и прекратило действовать в результате создания Евразийского экономического союза.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Право ЕАЭС имеет двойственную природу, поскольку ему свойственны признаки как международного, так и наднационального права.

внутригосударственного законодательства и не требуют выполнения специальных процедур по выражению согласия на их обязательность для государств-членов.

2. При возникновении коллизии в правоприменительной практике нормы, закрепленные правовыми актами наднационального органа, являются приоритетными в отношении внутригосударственных правовых актов.

3. Правовые акты наднационального органа непосредственно создают права и обязанности как для государственных органов, юридических лиц, так и для физических лиц всех государств-членов.

4. При разрешении споров судами государств-членов правовые нормы наднационального органа применяются непосредственно с учетом толкования данного правового акта компетентным органом наднационального органа (наднационального суда)¹⁵.

Заключением закреплено, что Евразийское экономическое сообщество не является наднациональным союзом, одной из причин чего является то, что согласно ст. 14 Договора «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» решения органов сообщества договаривающиеся стороны выполняют в соответствии с национальным законодательством путем принятия

необходимых нормативных правовых актов.

Следует отметить, что наднациональный характер ЕАЭС и его право быть наднациональным нашли отражение и в конституционных актах правосудия Республики Армения. В частности, Конституционный суд, рассматривая вопросы конституционности обязательств, установленных Договором и Договором о таможенном кодексе ЕАЭС, провел свой анализ понятий «источник наднационального права» и «наднациональный орган»¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что право ЕАЭС — самостоятельная система, которая имеет двойственную природу, поскольку ему свойственны признаки как международного, так и наднационального права.

¹⁵ См. Консультативное заключение экономического суда СНГ от 10 марта 2006 г. № 01-1/3-05 «О толковании Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

¹⁶ См. Решения Конституционного суда № КРС-1175 от 14.11.2014 и КРС-1381 от 10.10.2017.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕАЭС В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Успех и продолжительность любого интеграционного процесса зависит главным образом от наличия установленных в его рамках действенных механизмов применения правовых норм¹⁷. В связи с этим важно рассмотреть те структурные и процедурные предпосылки, которые обеспечивают или должны обеспечивать реализацию нормативных правовых актов органов ЕАЭС в Республике Армения.

Урегулированию данного вопроса была посвящена ст. 55 Закона РА «О международных договорах» в прежней редакции¹⁸, во 2-й части которой закреплялось, что решение органа международной организации не является международным договором. Другие части этой статьи предусматривали требование процедуры инициирования принятия соответствующего нормативного правового акта ответственным органом.

В действующем Законе Республики Армения «О международных договорах»¹⁹ положения о решениях международных органов вообще не нашли места. Единственное соот-

ветствующее регулирование в настоящее время содержит ст. 24 Закона РА «О нормативных правовых актах»²⁰, которая лишь устанавливает обязательство правительства после принятия Евразийской экономической комиссией нормативных правовых актов в зависимости от характера регулируемых этим актом отношений выступить с законодательной инициативой или ввести в действие акт Евразийской экономической комиссии своим нормативным актом.

Конечно, вышеизложенное вовсе не подразумевает возможность неисполнения решений органов международных организаций, подлежащих исполнению. Сказанное непосредственно исходит из ст. 26 и 27 Венской конвенции «О праве международных договоров»²¹. Первая из них закрепляет, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип “*pacta sunt servanda*”). Согласно второй участник не может →

¹⁷ См. Саргсян А. Актуальные вопросы применения правовых норм Евразийского экономического союза // ЕГУ Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г.С. Казинян). Е., ЕГУ публ., 2019. С. 454.

¹⁸ Принят 22.02.2007. Утратил силу 09.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2007.04.11/19(543). Ст. 452.

¹⁹ Принят 23.03.2018. Вступил в силу 09.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2018.03.29/24(1382). Ст. 406.

²⁰ Принят 21.03.2018. Вступил в силу 07.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2018.03.28/23(1381). Ст. 373.

²¹ Принят 23.05.1969. Для Республики Армения вступил в силу 16.06.2005.

Принцип “*pacta sunt servanda*” — каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Особенностями наднационального права и наднациональных международных организаций можно полагать, что под идеей членства в этих организациях подразумевается также передача суверенитета государства по определенным вопросам.

ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Кроме того, принцип «*pacta sunt servanda*» отражается также в ст. 18 Закона РА «О международных договорах».

Тем не менее очевидно, что регулирование выполнения решений органов международных, в том числе наднациональных организаций на внутригосударственном уровне внесет определенность в данный процесс и будет содействовать повышению эффективности исполнения процесса решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета.

Особое внимание следует обратить на регулирования, касающиеся введения в действие решений Евразийской экономической комиссии, в первую очередь в смысле их соответствия положениям Договора.

Как было отмечено, нормативные правовые решения Евразийской экономической комиссии обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на их территориях. То есть здесь речь идет не об их исполнении, а о непосредственном применении.

Известно, что в теории права исполнение права и применение — это самостоятельные формы реализации права. Таким образом,

исполнение правовой нормы подразумевает выполнение субъектами права соответствующих активных правомерных действий для реализации их прав и обязанностей²². В отличие от исполнения применение нормы права — это вмешательство органов общественной власти в вопрос деятельности их требований. То есть применение правовой нормы — ее индивидуализация в конкретном состоянии жизни в отношении конкретного субъекта со стороны уполномоченных для этого субъектов и с соблюдением установленных процедур²³. Кроме того, предпосылкой применения правовой нормы является ее действие, иными словами, она имеет прямое влияние на адресатов.

С точки зрения непосредственного применения решений Евразийской экономической комиссии интересна практика о директивах Европейского союза, поскольку с момента их вступления в силу непосредственно применяются →

²² См. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. Е., Наири, 2001. С. 244.

²³ См. Погосян В., Саргсян Н. Прямое действие Конституции и иерархия применения норм в контексте верховенства Конституции. Ч. 2. «Государство и право». Е., 2020, № 2 (87). С. 5.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Непосредственное применение актов, принятых наднациональными органами, подразумевает, что с момента их вступления в силу эти акты непосредственно применяются всеми государствами-членами, без внесения соответствующих инкорпораций в национальное законодательство.

всеми государствами — членами Европейского союза, без внесения соответствующих инкорпораций в национальное законодательство²⁴.

Так, Суд правосудия Европейского союза решением, принятым по делу № 39/72 от 07.02.1973, отметил, обращаясь к вопросам непосредственного применения (direct applicability) и прямого влияния (direct effect), что все формы имплементации противоречат правовому характеру директивы, так как в результате имплементации могут возникнуть барьеры для непосредственного применения акта и нарушить их одновременное и единое применение на территории всего союза²⁵.

В таких условиях представляется обоснованным выраженный в профессиональной литературе подход, согласно которому отсутствует необходимость принятия какого-либо акта в целях применения решений Евразийской экономической комиссии²⁶.

Следовательно, необходимо отметить, что относительно непосредственного применения данных актов из содержания обязательства, пред-

усмотренного Договором Республики Армения, прямо исходит исполнение требования их применения компетентными органами соответствующих правоотношений без какой-либо внутригосударственной процедуры. То есть ст. 24 Закона РА «О нормативных правовых актах» не соответствует положениям Договора²⁷.

Обсуждения данного вопроса только в рамках Договора недостаточно, поскольку необходимо иметь в виду также конституционные праворегулирование²⁸. Данное

-
- ²⁴ См. Applying EU Law (доступна по следующей ссылке: https://ec.europa.eu/info/law/law-making-process/applying-eu-law_en, по состоянию на 13.02.2021).
- ²⁵ См. Judgment of the European Court of 7 February 1973. — Commission of the European Communities v Italian Republic. — Premiums for slaughtering cows. — Case 39–72. (доступна по следующей ссылке: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61972CJ0039>, по состоянию на 13.02.2021).
- ²⁶ См. Исполинов А.С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2 (80–81) (доступна по следующей ссылке: <http://evolutive.info/ru/journal-menu/2017-1-2/2017-1-2-ispolinov>, по состоянию на 12.02.2021).
- ²⁷ По разрешению данного вопроса направлен проект Закона РА «О внесении изменений и дополнений в закон РА «О нормативных правовых актах»» (доступна по следующей ссылке: <https://www.e-draft.am/projects/2496/about>, по состоянию на 12.02.2021).
- ²⁸ См. Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, принятых государствами-членами в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2017. С. 115.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

обстоятельство подчеркнуто также в решениях Конституционного суда № КСР-1175 от 14.11.2014 и № КСР-1381 10.10.2017, согласно которым действие решений наднациональных органов возможно только в рамках соответствия Конституции²⁹.

В первую очередь обеспокоенность вызывает вопрос о том, какое место занимают нормативные правовые акты наднациональных международных организаций в системе национальных нормативных правовых актов. Речь о том, что ст. 5 Конституции РА предусматривает исчерпывающий круг нормативных правовых актов (Конституция, конституционный закон, закон и подзаконный акт) и их определенную иерархию. В итоге при непосредственном применении решений Евразийской экономической комиссии они не будут включены в данный перечень, а также неясно место данных актов в системе нормативной правовой иерархии.

С другой стороны, обсуждаемый вопрос имеет определенную связь с неизменяемыми ст. 1 и 2 Конституции РА. В частности, важно понять, насколько решения Евразийской экономической комиссии, предусматривающие непосредственное применение на территории Республики Армения, совместимы с суверенитетом, а также со средствами реализации власти народа.

В Конституции РА в редакции от 2005 г. высказано мнение, что принятие наднациональным органом норм, обязательных на территории Республики Армения, невозможно, поскольку Конституция РА четко

предусматривает, что принятие таких норм предусмотрено Конституцией исключительно государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Более того, полноправное членство Республики Армения в каком-либо политическом и экономическом объединении, которое может принимать правовые нормы, обязательные на его территории, являются антиконституционными³⁰.

Между тем Конституция РА в действующей редакции отдельным положением — ст. 205 — уже предусматривает возможность членства Республики Армения в наднациональной международной организации. Кроме того, учредитель единственной формой реализации данной возможности рассматривает референдум, который в силу ст. 2 Конституции РА является способом осуществления власти народа.

С учетом перечисленных положений, особенностей наднационального права и наднациональных международных организаций можно полагать, что под идеей членства в этих организациях подразумевается также передача суверенитета государства по определенным

²⁹ Принят 05.07.1995, 06.12.2015 изложен в новой редакции. См. Официальный бюллетень РА 2015.12.21/Специальный выпуск. С. 1118.

³⁰ См. Казинян А. Основные конституционные проблемы членства в наднациональных интеграционных объединениях // ЕГУ Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г. С. Казинян), Е., ЕГУ публ., 2016. С. 303.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Положения Конституции РА в настоящее время не дают ответа на вопрос, касающийся юридической силы актов органов наднациональных международных организаций.

вопросам. Следовательно, возможность принятия актов такими организациями, имеющими прямое действие на территории Республики Армения, с точки зрения конституционности само по себе не является проблематичным. Другой вопрос, что положения Конституции в настоящее время не дают ответа на некоторые актуальные вопросы, в том числе касающиеся юридической силы актов органов наднациональных международных организаций, которые столь важны в современных условиях глобализации и интеграции³¹.

Именно последним обстоятельством обусловлено принятие решения Правительства № 1441-Л «Об утверждении стратегии судебной и юридической реформы на 2019–2023 гг. и плана действий» от 10 октября 2019 г.³², определяющее стратегические направления конституционных изменений при членстве в наднациональных органах и классифицирующее вопросы, связанные с особенностями применения нормативных правовых актов, принятых данными наднациональными органами.

Примечательно, что из государств — членов ЕАЭС только Российская Федерация на конституционном уровне прямо закрепила возможность делегирования некоторых своих пол-

номочий межправительственным организациям³³.

Следует выделить еще одну проблему, которая касается непосредственного применения решений наднациональных органов. Речь идет о том, что, с одной стороны, по оценке Конституционного суда, действие решений наднациональных органов на территории Республики Армения возможно только в случае соответствия Конституции РА, а с другой стороны, отсутствует возможность как предварительного, так и дальнейшего конституционного контроля над ними.

С учетом этих обстоятельств действующая структура применения решений Евразийской экономической комиссии, несмотря на несоответствие положениям Договора, считается более приемлемой. Уместно также упомянуть, что требование исполнения международных договоров относится к его результату, а не к средству³⁴. Одновременно на- стоятельной потребностью явля-

³¹ См. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение, 2007, № 6. С. 126.

³² Вступил в силу 26.10.2019. См. Официальный бюллетень РА 2019.10.25/74 (1527).1. Ст. 951.1.

³³ См. Шур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2016. С. 72.

³⁴ См. Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, принятых государствами-членами в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2017. С. 112.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ется вопрос усовершенствования указанной структуры.

В первую очередь это касается отсутствия срока представления инициативы в целях введения в действие решений Евразийской экономической комиссии. Так, например, соответствующее решение Правительства РА о введении в действие технического регламента Таможенного союза (ТР ТС 035/2014) «Технический регламент о производстве табачных изделий», утвержденного решением № 107 Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014, было разработано только в 2020 г.³⁵, а уполномоченным органом, осуществляющим контроль в отношении требований регламента, установлен решением Правительства РА № 1020 от 17 августа 2017 г.³⁶ Другим примером может служить решение Правительства РА № 1715-Н от 25 октября 2020 г.³⁷, которым определен уполномоченный орган для осуществления государственного контроля технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки только в отношении упаковки, контактирующей с пищевыми продуктами» (ТР ТС 005/2011), утвержденного решением коллегии Евразийской экономической комиссии № 769 от 16 августа 2011 г.

Еще одна проблема касается перевода решений Евразийской экономической комиссии на армянский язык. Часть 1 ст. 110 Договора устанавливает, что рабочим языком является русский. В соответствии же с ч. 2 той же статьи заключаемые в рамках ЕАЭС международные договоры и решения Евразийской экономической комиссии обязательны к исполнению для государств-членов, принимаются на русском языке, в дальнейшем переводятся на официальные языки государств-членов в случае, если данное предусмотрено их законодательством, в порядке, установленном Евразийской экономической комиссией. То есть перевод рассматриваемых решений должен осуществляться, если такое требование предусмотрено внутренним законодательством. Перевод осуществляется в порядке, утвержденном решением Совета Евразийской экономической комиссии № 72 от 18 сентября 2014 г.³⁸

Конституционные положения Республики Армения подлежат реформированию по некоторым вопросам, связанным с наднациональными международными организациями.

³⁵ См. на едином веб-сайте для публикации проектов правовых актов (доступно по следующей ссылке: <https://www.e-draft.am/projects/2422/about>, по состоянию на 12.02.2021).

³⁶ Вступил в силу 07.09.2017. См. Официальный бюллетень РА 2017.09.06/55 (1330). Ст. 848.

³⁷ Вступил в силу 27.10.2020. См. Единый веб-сайт 10.19.20-11.01.20.

³⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 № 72 «Об организации перевода международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и актов органов Евразийского экономического союза» (доступно по следующей ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169492/271bb8b2160c7c8bb3d5fb4ec2116756400e1946, по состоянию на 14.02.2021).

**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

В то же время законодательство Республики Армения не содержит прямые положения об организации перевода решений Евразийской экономической комиссии, и такое требование может вытекать только при сопоставлении их различных положений. Одновременно регулирования указанного порядка сами по себе не гарантируют перевод решений до вступления их в силу, что проблематично как с точки зрения применения данных решений, так и введения в действие на территории Республики Армения. Примечательно, что вопрос перевода актов органов ЕАЭС в другом контексте был уже поднят в отечественной юриспруденции³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя все проблемные вопросы применения в Республике Армения нормативных правовых актов органов ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

1. Право ЕАЭС — самостоятельная система, которая имеет двойственную природу, поскольку ей присущи как международные, так и наднациональные характеристики.
2. Решения Совета Евразийской экономической комиссии и Евразийского межправительственного совета не имеют прямого применения и подлежат исполнению в установленном внутригосударственным законодательством порядке. Кроме того, законодательство Республики Армения не предусматривает такой процедуры.

3. Из содержания международных обязательств Республики Армения относительно прямого применения решений Евразийской экономической комиссии, имеющих нормативный правовой характер, вытекает, что в целях их применения отсутствует необходимость принятия внутригосударственных актов, и в связи с этим действующее внутригосударственное регулирование о введении их в действие не соответствует указанному обязательству.

4. Внутригосударственная процедура введения в действие нормативных правовых актов Евразийской экономической комиссии, сроки их инициирования и обеспечение перевода актов, вводимых в действие, требуют усовершенствования.

5. В повестку дальнейших конституционных реформ следует включить вопрос об усовершенствовании конституционных регулирований, связанных с наднациональными международными организациями, кроме прочего, вопросы, связанные с отнесением актов этих органов к нормативным правовым актам, с их предварительным и последующим конституционным контролем, а также иные вопросы, касающиеся их непосредственного применения.

³⁹ См. Даниелян Г. Юридическое значение решений органов ЕАЭС во внутригосударственной правовой системе // ЕГУ. Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г.С. Казинян). Е., ЕГУ публ., 2016. С. 78.